

АСПЕКТИ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ СХІДНИХ МОВ ТА ЛІТЕРАТУР

УДК 811.378.001.8

DOI: 10.32342/2523-4463-2019-2-18-4

ORCID: 0000-0002-3581-9839

З.М. АСЛАН,

*докторант кафедри історії азербайджанської літератури
Бакинського Государственного Университета (Азербайджан)*

РОЛЬ ХУРШИДБАЛУ НАТАВАН В ФОРМИРОВАНИИ КАРАБАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX в. Хуршидбану Натаван (1832–1897), известная как Ханская дочь, сыграла важную роль в формировании литературной среды Карабаха. Ее литературная деятельность, серьезное участие в художественно-культурной жизни региона дали толчок к развитию культурной жизни Шуши и всего Карабаха. Литературный кружок «Маджлиси-Унс» осуществлял деятельность благодаря и ее усердной работе. Особую роль сыграли здесь произведения Хуршидбану Натаван, основанные на традициях диванной литературы и повлиявшие на возрождение литературной среды в Карабахе. Стихи «Я плачу», «Увы», «Не уходи», «Без тебя», «Гвоздика», «Вот бы случилось», «Я умираю», «Бюльбюль», «Что ж не наступает» и другие поэтические произведения представляли большой интерес. Поэты писали к ним подражания – стихи-незире. Объектом анализа в статье является художественное творчество Хуршидбану Натаван в контексте литературной среды Карабаха XIX в. Изложены основные принципы ее литературного творчества, основные факторы, повлиявшие на его характер. В частности проведена параллель между творчеством Физули и Натаван, обосновано глубокое влияние на нее особенностей поэтического мышления гениального поэта средневековья.

Ключевые слова: Карабах, Хуршидбану Натаван, литературная среда, диванная литература, газель.

У другой половині XIX ст. Хуршидбану Натаван (1832–1897), відома як Ханська дочка відіграла важливу роль у формуванні літературного середовища Карабаха. Її літературна діяльність, серйозна участь у художньо-культурному житті регіону дали поштовх розвитку культурного життя Шуши та усього Карабаха. Літературний гурток «Маджлісі-Унс» здійснював діяльність завдяки і її наполегливій праці. Особливу роль відіграли тут твори Хуршидбану Натаван, що ґрунтуються на традиціях диванної літератури і вплинули на відродження літературного середовища в Карабасі. Вірші «Я плачу», «Жаль», «Не йди», «Без тебе», «Гвоздика», «От би сталося», «Я умираю», «Бюльбюль», «Що ж не настає» та інші поетичні твори являли великий інтерес. Поети писали до них наслідування – вірші-незире. Об'єктом аналізу в статті є художня творчість Хуршидбану Натаван у контексті літературного середовища Карабаху XIX ст. Викладено основні принципи її літературної творчості, основні фактори, що вплинули її на характер. Зокрема проводиться паралель між творчістю Фізулі і Натаван, обґрунтовується глибокий вплив на неї особливостей поетичного мислення гениального поета середньовіччя.

Ключові слова: Карабах, Хуршидбану Натаван, літературне середовище, диванна література, газель.

Хуршидбану Натаван (1832–1897), азербайджанская поэтесса второй половины XIX в., известная как Ханская дочь, сыграла важную роль в формировании литературной среды Карабаха. Следует отметить, что литературное собрание «Маджлиси-Унс» осуществляло свою деятельность благодаря именно этой серьез-

ной и кропотливой работе: с 1872 г. литературное собрание возглавляла Хуршидбану Натаван, впоследствии оно продолжило свою деятельность во Дворце карабахского хана. «Маджлиси-Унс» означает сбор, собрание дружбы и общения. Поскольку заседания подобных литературных собраний также включали музыкантов и поэтов, это улучшило их работу и оказало глубокое влияние на содержание дискуссий» [5, с. 68]. Деятельность литературного совета «Маджлиси-Унс» была особенно бурной во времена правления Хуршидбану Натаван. «Натаван взяла на себя руководство и все расходы этого собрания, на котором с энтузиазмом собиралась шушинская интеллигенция. Наряду с поэтами, сюда приходили музыканты и певцы, проводились литературные и научные дискуссии о связи между поэзией и музыкой» [2, с. 184].

В возрождении литературной среды Карабаха в XIX в. особую роль сыграли стихотворные произведения Хуршидбану Натаван, основанные на традициях диванной литературы. Следует отметить, что Натаван начала свою творческую деятельность в 50-х гг. XIX в. Первые поэтические произведения, принесшие популярность Хуршидбану, за некоторыми исключениями не дошли до наших дней. Существует достаточно сведений о более позднем периоде творчества автора, после семидесятих годов, когда она подписывала свои произведения псевдонимом «Натаван». Газели, написанные за последние несколько лет поэтического творчества, представляют большой интерес по своему глубокому содержанию, простоте стиля и оригинальности.

Важной частью газелей Натаван является воспевание любви. В стихотворениях о любви традиционная тема выражается в новой форме, ином стиле. Газели автора привлекают внимание своим глубоким лиризмом. Эти газели, являющиеся высоким художественным выражением чистых и искренних чувств, есть лирическое отражение сокровищницы творчества художника слова, обладающего глубокой духовностью. Любовь, выраженная в стихотворении, не является продуктом абстрактных чувств и мыслей, это – поэтическое выражение реальных чувств, связанных с жизнью. Хуршидбану Натаван значительную часть стихов писала под влиянием «...классических художников, в особенности Мухаммеда Физули. Печальная, грустная жизнь поэтессы, упреки, от которых она страдала, переживания и дискомфорт сделали ее духовно близкой к Физули. Натаван видела в сердце мастера содержание своей души, выражение своих чувств, и потому ее произведения всегда были под влиянием поэтических особенностей поэзии Физули, художественной лексики, многих форм творчества этого гениального поэта [2, с. 185].

Стоит также отметить, что творчество под впечатлением идей Физули типично для любовной лирики Натаван. Как и в работах великого Физули, в газелях Натаван любовь представлена как божественное чувство, которое возвышает человека, превосходит смысл его жизни и доминирует в его душе и существовании. Поэт преклоняется перед святостью, величием, возвышенностью любви и понимает ее чистый и прекрасный дух как высшую ступень всех человеческих эмоций:

Любимая, от горя я избрал сей путь
И замок слов опустошил я в скорбный месяц.
И невозможно слиться мне в любви с тобой до конца света,
Все потому, что потерял себя.
Любви властитель мне принес смертельный приговор,
Но не сбежал я, принял смерть и подчинился ей [3, с. 22].

Лирический герой газелей Натаван – это человек, который горит желанием видеть возлюбленную, пылающий от страсти и готовый к самопожертвованию. Он понимает, что жить мечтаниями о возлюбленной – это как божественный дар, судьба. Лирический герой, несмотря на все трудности, не унывает, верит, что момент настанет, когда он будет лицезреть свою любимую.

Тот, кто в тоске поддерживал меня, в разлуке,
Скажу, что рада я, мечта, краса, дыхание мое.
Я соловей, что от тоски зачах по розе,

Стенаю я в стенах, что клетка для меня.
Внутри душа моя больна, взывает,
Как будто этим я смогу вернуть любовь [3, с. 20].

Исследователи подчеркивают, что «любовные газели Натаван также полны жалоб на жизнь, сожалением, мольбой, чувством разочарования, неудовлетворенностью временами, переживаемым периодом. Поэтесса, сочувствуя судьбе каждого соплеменника, советует не пасовать перед лицом социальной несправедливости, морального разложения, выступать против этого, бороться с угнетением и эгоизмом. Следует высоко ценить любовь и дружбу, жить с честью и достоинством. Поэтесса, которая не видела по жизни того, о чем мечтала, языком лирического героя сожалеет о том, что она пришла в этот мир, познала любовь» [2, с. 186–187]. И в самом деле, в большинстве газелей автора четко проявляется именно эта позиция. Этот аспект особенно заметен в газелях с редифом (повтором) «Прощай», «Вот бы случилось», «Привет, друг». Мысли возлюбленного, полные разочарования, боли, беспомощности, безнадежности являются своего рода завещанием автора:

Соперники не допустили, чтобы достигла я вершин
Жизнь о тебе прошла в мечтах, в стенаниях, прощай!
Нет ни терпения, ни мысли, ни сознанья,
Рыдаю я, и слез поток, так уж прощай!
И жизнь постылая, и нет совсем надежды,
Лишь грусть идет на ум, грудь стеснена, прощай! [3, с. 66].

Газель с редифом Натаван «Вот бы случилось» написана в том же духе, с той же гармонией. Здесь идет обращение к Богу, лирический герой выражает протест против несправедливости, которая царит в мире, против попирания прав. Герой отмечает, что в этом мире, рядом со всеми радостями, идет горе, все встречи завершаются расставанием, и это печалит и расстраивает его. Он изображает то, что видит, переживает и чувствует, что выражается в виде страданий, мучений и печали:

Зачем мне быть, и миру этому зачем?
И не было бы печали мира!
Не воспламенился б мой язык огнем печали,
Душа не радовалась бы так любви!
Не была б стройна, как кипарис, так не были б глаза в печали,
И не склонился бы стан под дуновеньем ветра! [3, с. 51].

Отметим, что газель «Вот бы случилось» является одним из наиболее ценных образцов азербайджанской поэзии не только в творчестве Натаван, но и в поэзии всего XIX в. Не случайно народный поэт Азербайджана Самед Вургун высоко оценил это стихотворение в своей статье о поэтическом творчестве Натаван: «в этих горьких строках поэтессы мы видим, насколько было тесно людям, их мыслям и чувствам в тисках феодального мира. Их горе является одним из протестов против социальной несправедливости, человеческого рабства и унижения человеческого достоинства» [6, с. 51].

Однако наиболее впечатляющими являются созданные ею газели. Как известно, сын поэтессы Мираббас от второго мужа Сеида Гусейна в семнадцать лет заболел и умер. Это неожиданное горе потрясло ее до глубины души. В газелях «Как жаль», «Плач по умершему», «Не уходи», «Без тебя» и других она стремилась выразить свое неизбывное горе по ушедшему в мир иной, свои горькие и печальные мысли.

Прошла пора цветов, весенняя пора, как жаль,
Остался соловей один, несчастен и хорош, о, как мне жаль!
Ведь распустился здесь бутон, и в чести был, поверь,
Но ветер, что повеял вдруг, сорвал его, как жаль!

То тело, что прекрасно было, шелк его стеснял,
Лежит в земле, с ней заодно, мне очень жаль!
И Богом я молю, земля, побереги его,
Могила эта для меня дороже, чем глаза, как жаль! [3, с. 63].

Обратимся к знаменитой газели с редифом «Умираю», которая занимает особое место в творчестве поэтессы. В этом произведении, являющимся ценным, неповторимым памятником классической азербайджанской поэзии, автор с большим искусством воплотила свою боль, тоску и страдания:

В груди моей печаль, тоска, я умираю,
Я грудью полегла из-за тебя, поверь, я умираю.
Я по ночам не сплю до самого утра, в тревоге,
Душа ушла, но мысленно – с завитками волос, я умираю.
Весной цветущей я была, листвою осенней стала,
Грудь окровавлена, как мак весенний, умираю [3, с. 37].

Несомненно, эти печальные, грустные мотивы, нашедшие в поэзии свое художественное воплощение, были напрямую связаны с ее временем. Как верно подмечает акад. Б. Набиев, «...Даже ханская дочь Натаван, правительница большого региона, не был исключен и тоже жила жаждой свободы любви, жаловалась на женское бесправие, горько сетовала на свою эпоху» [4, с. 49].

Некоторые из стихотворений Хуршидбану Натаван были написаны в связи с отъездом ее второго сына Мехдигули, оставившего мать в неведении, тоске и долгой разлуке. Эти стихи также являются оригинальными поэтическими образцами, полными грусти и переживаний. Стихи, посвященные разлуке с детьми, как и произведения, посвященные смерти ее сына, были написаны в минорном тоне, словами, затрагивающими самые чувствительные струны души.

В печали я, ведь нет тебя, что ж не приходишь?
Всегда стенаю, плачу я, но нет тебя, ты не приходишь.
Устала насмерть я от жизни этой, от тоски,
Стенаний не приемлет даже Бог, что ж нет тебя,
Ты не приходишь [3, с. 56].

В газели с редифом «И плачу я» раскрываются те горькие чувства, которые переживает в себе молодая мать, потерявшая своего подросткового сына.

Разлука душу превратила в ад, я плачу,
Не понимают все меня совсем, я плачу.
И дом души моей от горя развалился,
Дворец души не восстановлен, и я плачу.
Осколков много, раны на душе остались,
И чтоб не сделал, нет свободы, и я плачу [3, с. 37].

Один из исследователей поэзии Хуршидбану Натаван З. Аскерли при анализе стихов поэтессы, посвященных трагической смерти ее сына Мираббаса, отмечает, что «эти стихи, являясь образцом высокого стихотворного искусства, по своему художественному содержанию, поэтической красоте привлекли внимание ряда художников слова XIX века, и ряд поэтов, в том числе Саид Азим Ширвани, Агаали бек Насех, Молла Ага Бихуд, Абульгасан Вагиф, Ибрагим бек Азер и другие написали подражания (тезкире) на такие стихи, как «Плачи по умершему», «Как жаль», «Не уходи», «Без тебя», «Умираю», «Соловей» [2, с. 185].

Определенную часть творчества Хуршидбану Натаван составляют поэтические образцы, написанные о природе, которые представляют особый интерес. Литературный опыт

показывает, что развитие художественной мысли и искусства слова связано именно с живой природой.

Поэты Азербайджана всегда испытывали влияние красот природы на свое творчество и пытались это объяснить. Многочисленные стихи о природе являются здесь одним из основных жанров поэзии. Литературный критик Р. Алиев пишет, что «... с древних времен природа была одним из важнейших источников духовной пищи, как бы крыльями для полета у поэтов: буколическая, пасторальная, идиллическая поэзия. Эти термины напоминают о древности и богатстве отношений между поэзией и природой. Это богатство нетрудно увидеть и в нашем классическом пейзаже. Природа всегда была одной из главных тем поэзии» [1, с. 48]. Примечательно, что творчество Натаван не является исключением в этом смысле, и стихи, написанные ею о природе, отличаются поэтическим своеобразием. Эти стихи также представляют интерес как яркие поэтические образцы, которые дают представление о естественной красоте Карабаха в конце XIX в.

Как верно подчеркивают исследователи, «это произведения, созданы, как художественное отражение мыслей поэтессы, вдохновленной красотой родной природы, и от них исходит очарование жизни, цветов, многоцветья. Поэт описывает внутренний мир искренне привязанного к красотам природы возлюбленного в тесной связи с его заботами и проблемами. Несмотря на то, что эти стихи посвящены красотам природы, они также содержат в себе определенное человеческое умянастроение. В них можно увидеть особенности человека и природы, негибкую, гордую нравственность, благородные и нежные чувства, страсть и любовь, протест, недовольство, слезы, мольбу, надежду, сокрушенность, жажду счастья [2, с. 188].

В стихотворении Хуршидбану Натаван с редифом «Гвоздика», написанном в оригинальном стиле, автор показал трепетное сердце поэта, постарался выявить внутреннюю любовную борьбу и страдания возлюбленного.

Полюбит кто еще тебя, гвоздика?
Ведь я влюблен в тебя, моя гвоздика!
Тебя увидел невзначай я в цветнике, гвоздика,
Влюбился сразу, понял я, гвоздика!
Стоишь ты в позе, подбоченившись, гвоздика,
Раздора повод меж цветами, ты, гвоздика! [3, с. 53].

Отметим, что и сегодня стихи Хуршидбану Натаван, написанные в стиле «дивана», остаются непревзойденными и привлекают внимание поклонников поэзии. Как отмечается в исследованиях, «основными качествами ее стиха являются тонкий поиск цели, глубокие чувства, сильная лирика, умение дойти до сердца путем поэтического неистовства, стройность поэтического изложения, разноцветье мысли, глубина смысла» [2, с. 190]. Оригинальное, уникальное творческое наследие поэтессы, владевшей традициями классической азербайджанской литературы и устной народной поэзии, сыграло важную роль в обогащении литературной среды Карабаха XIX в.

Список использованной литературы

1. Алиев Р. Природа поэзии / Р. Алиев. – Баку: Язычи, 1982. – 89 с.
2. Аскерли З. Еще раз о Натаван / З. Аскерли // Азербайджан. – 2008. – № 1. – С. 183–190.
3. Натаван Хуршидбану. Сочинения / Хуршидбану Натаван. – Баку: Лидер, 2004. – 88 с.
4. Набиев Б. Когда слова идут от сердца / Б. Набиев. – Баку: Язычи, 1984. – 284 с.
5. Султанлы В. Проблемы преподавания литературной критики / В. Султанлы. – Баку: Азернешр, 2007. – 124 с.
6. Вургун С. Произведения: в 5 томах / С. Вургун. – Баку: Шарг-Герб, 2005. – Т. 5. – 384 с.